

Международные отношения

УДК: 32

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-4-115-127

ГОРОДУ (РИМУ) И МИРУ: К ВОПРОСУ О РОЛИ *URBI ET ORBI* В ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАТОЛИЦИЗМА

В. Д. Дмитриева

Дмитриева Валерия Денисовна, младший научный сотрудник,
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: ms.valeria.spb@mail.ru (ORCID: 0000-0001-7058-787X).

Аннотация

Представлен анализ конфессионального варианта глобализации религии. Теоретической основой исследования выбрана концепция Х. Казановы, усматривавшего истоки глобального католицизма в практике провозглашения *Urbi et Orbi*. Цель состояла в выявлении специфики посланий «к городу и миру» как средства поддержания глобального статуса церкви. В рамках исследования были использованы материалы, размещенные на сайте Святого престола. Выборку составили 92 документа, охватывающие период 1978–2022 гг. Вручную было проведено два варианта контент-анализа *Urbi et Orbi* Иоанна Павла II, Бенедикта XVI и Франциска. Это позволило выделить тематики и упоминания регионов мира. Полученные данные были представлены в виде диаграмм и графиков, а их интерпретация потребовала учета происходивших в конкретное время событий. Сопоставление результатов контент-анализа свидетельствует об адаптивности *Urbi et Orbi*, проблемно-ориентированном подходе и повышенном внимании к теме вооруженных конфликтов. Упоминание в посланиях регионов мира связано с интенсивностью проявления на локальном уровне глобальных проблем. Итогом стало подтверждение исследовательской гипотезы о том, что тематическое содержание и географический охват позволяют маркировать *Urbi et Orbi* в качестве самостоятельного инструмента католической глобализации.

Ключевые слова: глобализация религии; глобальный католицизм; Святой престол; папские послания; *Urbi et Orbi*; контент-анализ; тематики; регионы мира; глобальные проблемы.

На протяжении всей истории религия остается глобальной. Она сохраняет «проницаемые границы», позволяющие верующим взаимодействовать друг с другом, в том числе посредством обмена идеями. Согласно подходу социолога М. Юргенсмейера, глобализация религиозной сферы реализуется в диаспорах, транснациональных религиях и религиях глобальных сообществ, возникающих в мультикультурной среде (Juergensmeyer, 2006: 4–8).

К транснациональным религиям относится католицизм, который апеллирует к универсализму своего учения и по сей день не отказывается от претензий на обладание истиной о политическом благе (Кондратенко, 2014: 268–272). Однако понимание «вселенского» статуса церкви трансформируется в условиях глобализации.

Детально глобализация католицизма была проанализирована Х. Казановой. Социолог религии отмечает, что транснациональный характер католической церкви видоизменялся в ходе истории. Папство, игравшее роль центрального политического института западноевропейского Средневековья, оказалось маргинализировано в контексте становления системы национальных государств. Рисорджименто и ликвидация Папской области лишили понтификов светской власти, и вплоть до подписания Латеранских соглашений наместники Святого престола считали себя «пленниками» Апостольского дворца. В противовес ограничениям, которые данное обстоятельство накладывало на мобильность и, следовательно, возможность личного присутствия, преемники папы Пия IX возобновили традицию обращения «к городу и миру».

Практика провозглашения *Urbi et Orbi* заложила основу глобализации католицизма. Как подчеркивает Х. Казанова, важную роль сыграло также признание церковью принципа религиозной сво-

боды. С 1960-х гг. понтифики взяли на себя функцию представителей интересов всего человечества (*defensor hominis*), а не только верующих, публично призывая к защите универсальных прав личности (Casanova, 1997: 121–130). *В связи с вышесказанным возникает вопрос о том, насколько актуальным является использование посланий «к городу и миру» в качестве инструмента католической глобализации?*

Теоретическая рамка исследования

Концепция глобального католицизма Х. Казановы позволяет выявить ключевые особенности конфессионального варианта глобализации. Согласно авторскому подходу, Святой престол ориентирован на поддержание глобального статуса католической церкви, что предполагает активизацию деятельности по трем направлениям: 1) публикация энциклик, содержание которых выходит за рамки исключительно религиозной тематики; 2) занятие позиции по вопросам мировой политики, включая участие в разрешении международных конфликтов; 3) публичность понтифика (Casanova, 1997: 125).

Последний пункт трактуется Х. Казановой достаточно широко (Casanova, 1997: 131–134), что предоставляет возможность для анализа различных способов позиционирования папы как члена глобального гражданского общества. В данном контексте существуют исследования по использованию Святым престолом медиа (Vitullo & Fabrizio, 2023); организации таких масштабных мероприятий, как Всемирный день молодежи (Mercier, 2022); зарубежным поездкам понтификов (Barbato, 2020).

Отдельный пласт литературы посвящен изучению речей и документов главы церкви. Условно работы в данной области можно разбить на две группы. В исследованиях первого типа прослеживается эволюция тематик в посланиях за один или несколько понтификатов (Himes, 2014; Knezović et al., 2020). Как правило, объектом анализа выступают послания, приуроченные к Всемирным дням мира, коммуникаций и др. В исследованиях второго типа с применением программного обеспечения проводится контент-анализ (Barbato, 2021) и / или дискурс-анализ (Трой, 2019) документов Святого престола. Здесь появляется возможность для расширения выборки, в том числе через включение всех папских текстов за выбранный временной период (Ziegler, 2020).

Специального внимания заслуживают *Urbi et Orbi*, которые произносятся дважды в год (на Пасху и Рождество), а также по особым случаям. Эти послания носят глобальный характер, поскольку обращены «к городу и миру», переводятся на десятки языков и транслируются через медиа. Изучению *Urbi et Orbi* посвящена публикация чешских исследователей, проводивших сравнительный анализ посланий Бенедикта XVI и Франциска. Авторы концентрируются на особенностях политического дискурса и ментальных картах понтификов. Учитывается количество упоминаний географических территорий, но динамика их появления не рассматривается. Тематический репертуар *Urbi et Orbi* также остается за рамками исследования (Kratochvíl & Novorková, 2017). Данная статья призвана заполнить этот пробел.

Метод и эмпирические данные

Эмпирической базой исследования послужили *Urbi et Orbi*, размещенные на англоязычной версии сайта Святого престола¹. Отличительными чертами посланий «к городу и миру» являются поднятие широкого круга вопросов и регулярность обнародования. В выборку вошли 92 документа за 1978–2022 гг.: на понтификат Иоанна Павла II пришлось 55 текстов, Бенедикта XVI – 16, Франциска – 21. Нынешний год исключен из выборки в силу отсутствия на момент анализа Рождественского послания.

Проверке подлежала следующая гипотеза: тематическое содержание и географический охват позволяют маркировать Urbi et Orbi в качестве самостоятельного инструмента католической глобализации.

Вручную было проведено два варианта контент-анализа папских посланий: интерпретативный и базовый (Drisko & Maschi, 2016: 21–80). Единицами счета выступили тематическая и терминологическая частоты соответственно. Подсчет производился в основной части посланий. Не подлежали анализу библейские сюжеты и специальные приветствия понтификов.

¹ John Paul II. *Messages Urbi et Orbi*. URL: <https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/messages/urbi.index.html> (accessed: 12 April 2023); Benedict XVI. *Messages Urbi et Orbi*. URL: <https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/messages/urbi.index.html> (accessed: 12 April 2023); Francis. *Messages Urbi et Orbi*. URL: <https://www.vatican.va/content/francesco/en/messages/urbi.index.html> (accessed: 12 April 2023).

В первом случае смысловые единицы представлены темами, закодированными с применением дедуктивно-индуктивного подхода. Предварительно темы были определены с опорой на иные документы Святого престола, главными из которых являются энциклики. Затем тематики были индуктивно подкреплены и выделены повторно, на основании интерпретации латентного содержания *Urbi et Orbi*. Значимую роль при кодировке играла контекстуализация документов. Это увеличило воздействие субъективного фактора, но одновременно позволило дешифровать аллегорический язык папских посланий.

В результате было выделено 8 тем и 13 подтем с общим количеством в 1254 индикатора. В текстах К. Войтылы встречается 384, Й. Ратцингера – 208, Х. Бергольо – 662 индикатора. В числе категорий следующие:

1. «Война и мир», куда входят «Вооруженные конфликты» (примеры: «братоубийственные войны», «всплески напряженности» и другие индикаторы), «Мирное урегулирование» (примеры: «построение мира», «честные переговоры» и др.) и «Гуманитарная помощь» (примеры: «гуманитарные кризисы», «доступ к гуманитарной помощи» и др.).

2. «Социально-экономические проблемы», куда входят «Социальное неравенство» (примеры: «мир, в котором существует большое неравенство» и др.), «Голод» (примеры: «угроза голода», «умирать от голода» и др.), «Экономический кризис и безработица» (примеры: «мужчины и женщины без работы», «финансовые потрясения» и др.) и «Болезни и эпидемии» (примеры: «смертельные эпидемии», «неизлечимые болезни» и др.).

3. «Мигранты и беженцы» (примеры: «тысячи беженцев брошены и отвержены», «люди вынуждены бежать» и др.).

4. «Религиозная, расовая и этническая дискриминация» (примеры: «наши братья и сестры по вере, которые являются жертвами ограничений или преследований» и др.).

5. «Терроризм» (примеры: «трагическая реальность терроризма», «бесчеловечный и возрастающий феномен терроризма» и др.).

6. «Политические трансформации», куда входят «Демократизация» (примеры: «пробуждение многих демократий», «демократические институты» и др.) и «Политический кризис» (примеры: «паралич политических институтов», «опасения за будущее демократического процесса» и др.).

7. «Организованная преступность», куда входят «Эксплуатация человека» (примеры: «похищения людей», «торговля людьми» и др.) и «Торговля оружием и наркотиками» (примеры: «незаконный оборот наркотиков», «торговцы оружием» и др.).

8. «Экология», куда входят «Природные катастрофы» (примеры: «стихийные бедствия», «природные катаклизмы» и др.) и «Охрана окружающей среды» (примеры: «уделять экологическим проблемам необходимое внимание» и др.).

Во втором случае проводился базовый контент-анализ. Смысловые единицы были представлены упоминаниями территорий и народов. В общей сложности в *Urbi et Orbi* было обнаружено 789 индикаторов, из которых 246 приходится на тексты Иоанна Павла II, 188 – Бенедикта XVI, 355 – Франциска. Обнаруженные индикаторы были сгруппированы по девяти регионам мира, в числе которых Италия, Европа, Северная Америка, Африка, Ближний Восток, Южная Америка, Азия, Центральная Азия и Закавказье, Австралия и Океания.

Выделение Италии в качестве региона обусловлено тем, что католицизм исторически и символически связан с этим государством. Папа римский является примасом Италии, в связи с чем итальянские события маркируются церковью как «внутренние». Предполагается, что в посланиях понтифика Италия соотносится с локальным, а не глобальным уровнем. При классификации иных регионов применялся комплексный подход, учитывающий географические и политические характеристики.

Тематики посланий «к городу и миру»

По результатам контент-анализа *Urbi et Orbi* были составлены диаграммы процентного распределения тематик в посланиях Иоанна Павла II, Бенедикта XVI и Франциска (рис. 1). Сравнение диаграмм позволяет установить наличие иерархии поднимаемых понтификами вопросов.

Лидирующие позиции при распределении тем стабильно занимают «Война и мир» (первое место) и «Социально-экономические проблемы» (второе место). Постоянство демонстрируют также

категория «Политические трансформации», располагающаяся на третьей-четвертой позициях, и «Терроризм» (шестое место).

В целом послания Иоанна Павла II и Бенедикта XVI обладают идентичным ранжированием тем. Специфика *Urbi et Orbi* Й. Ратцингера заключается в том, что «Война и мир» занимает менее половины (43,3 %), а «Социально-экономические проблемы» – лишь 13,9 % всех тематик. Предположительно, это связано с наличием энциклики *Caritas in veritate*, в которой Бенедиктом XVI была разработана концепция всемирной власти как единственной гарантии прекращения войн и представлен анализ социальных последствий глобального кризиса 2008–2009 гг. (Бенедикт XVI, 2009).

Рис. 1. Диаграммы процентного распределения тематик в *Urbi et Orbi* трех понтификов (источник: составлено автором)

Послания Франциска отличает рост значимости категорий «Мигранты и беженцы» и «Организованная преступность». В его *Urbi et Orbi* встречается положительная оценка усилий по преодолению миграционного кризиса и более детальное, чем у предшественников, рассмотрение мировой криминогенной обстановки. Если при упоминании «Организованной преступности» Иоанн Павел II и Бенедикт XVI делали акцент на подтеме «Эксплуатация человека» (5/6 и 5/7 случаев соответственно), то нынешний наместник Святого престола уделяет внимание также «Торговле оружием и наркотиками».

Напротив, при Франциске снизилась приоритетность таких категорий, как «Религиозная, расовая и этническая дискриминация» и «Экология». Последний аспект особенно значим, поскольку со второй половины XX в. экологическая проблематика инкорпорирована в католическое социальное учение. Защита окружающей среды стала одной из ключевых тем для Бенедикта XVI, в *Urbi et Orbi* которого «Экология» набрала рекордные 6,7 % от общего числа категорий. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что природоохранная деятельность остается важным для католицизма вопросом:

1. Франциском была обнародована энциклика *Laudato si'*. В документе сформулировано понятие «интегральная экология», которое указывает на взаимозависимость между природной и

социальной системами и необходимость преодоления единого многоаспектного кризиса (Франциск, 2015: 106–107).

2. В посланиях Иоанна Павла II и Бенедикта XVI чаще упоминается подтема «Природные катастрофы», а Франциск сравнительно большее внимание уделяет «Охране окружающей среды». Это свидетельствует об учете влияния антропогенного фактора на экологическую проблематику.

Обобщая вышесказанное, можно зафиксировать особенности процентного распределения тематик *Urbi et Orbi*. Во-первых, в посланиях присутствует относительно устойчивый набор приоритетных тем. Во-вторых, их содержание видоизменяется в зависимости от взглядов главы церкви и при наличии энциклик по соответствующим вопросам.

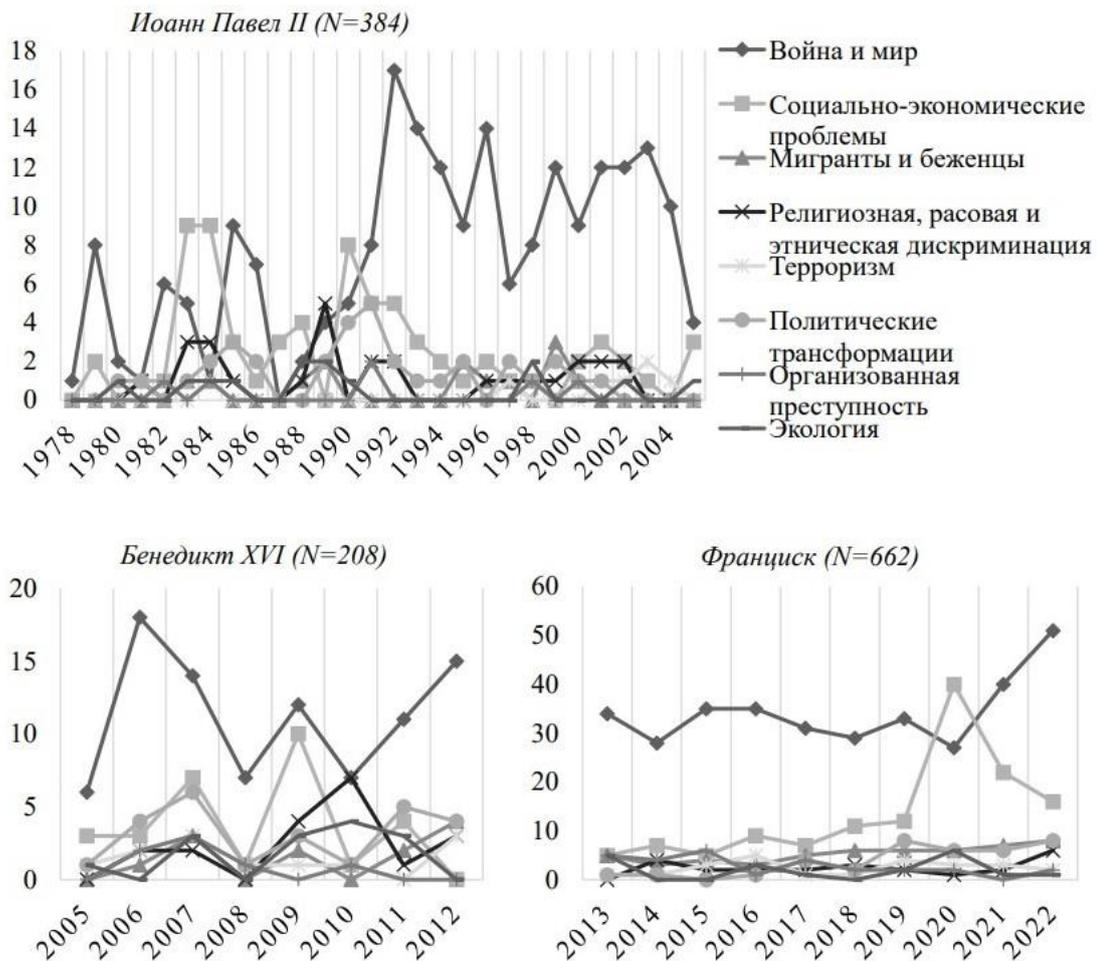
Значимым показателем служит также число категорий *Urbi et Orbi*, которое для Иоанна Павла II сильно варьируется, составляя около четырех в год. Минимум, равный единице, зафиксирован в первый год понтификата и в 1987 г., когда была опубликована энциклика *Sollicitudo rei socialis*. В этом документе папа подверг критике разделение мира по линиям «Запад – Восток» и «Север – Юг» (Иоанн Павел II, 1992: 88–101). Максимальное число в восемь тем было достигнуто в 1984 г. Указанный год ознаменовался окончанием затяжного конфликта между Аргентиной и Чили, медиатором при разрешении которого выступал Святой престол (Шебалина, 2019: 66–67). В посланиях за 1984 г. впервые упоминается феномен терроризма.

В свою очередь, *Urbi et Orbi* Бенедикта XVI и Франциска содержат в среднем по шесть и семь категорий в год соответственно. Флуктуаций практически не наблюдается. Это свидетельствует о стабилизации содержания посланий. Если для Иоанна Павла II характерно изменение количественных показателей – включение или исключение категорий в конкретном историческом контексте, то последними двумя понтификами используется регулирование приоритетности категорий внутри устойчивого тематического репертуара.

В более детализированном виде специфика папских посланий отражена на графиках появления тематик (рис. 2). В рамках понтификата Иоанна Павла II отчетливо выделяется два временных отрезка:

- 1978–1986 гг., за исключением 1984 г., характеризуются меньшим динамизмом освещения тематик. Однако в данный период были достигнуты максимальные значения для категории «Социально-экономическое неравенство» (9 упоминаний). Пиками для подтемы «Голод» стали 1983 и 1985 гг., что обусловлено массовым голодом в Эфиопии. В 1984 г. фиксируются наибольшие показатели для подкатегории «Социальное неравенство».

- 1987–2005 гг. ознаменовались сильным скачком приоритетности темы «Война и мир». Пиковым стал 1992 г. – 17 упоминаний. Это связано с обострением напряженности на Балканах (югославские войны) и Кавказе (карабахский конфликт).

Рис. 2. Графики появления тематик в *Urbi et Orbi* трех понтификов
(источник: составлено автором)

Тема «Война и мир» занимает лидирующую позицию почти все годы понтификата К. Войтылы. Подкатегория «Вооруженные конфликты» (109 упоминаний) получает чуть больше внимания, чем «Мирное урегулирование» (101 упоминание). Подтема «Гуманитарная помощь» появляется единожды в 1999 г. в контексте обращения к властям Югославии с просьбой об открытии гуманитарного коридора в Косово.

В 1989 г. первой по значимости стала тема «Религиозная, расовая и этническая дискриминация» (поднимается пять раз). На ранжирование категорий оказала влияние ситуация в двух регионах. На Ближнем Востоке в это время шло урегулирование ливанского конфликта. В ряде государств Центральной и Восточной Европы в 1989 г. произошло падение коммунистических режимов, которое воспринималось Святым престолом в качестве возможности для будущего «возрождения» христианства.

На 1991 г. пришелся пик категории «Политические трансформации» – 5 упоминаний. Это обусловлено распадом СССР и образованием независимых государств. В рамках указанной темы Иоанном Павлом II был сделан акцент на подкатегорию «Демократизация». Она 33 раза появляется в *Urbi et Orbi*, в то время как подтема «Политический кризис» – единожды, при освещении событий Румынской революции 1989 г.

За исключением 1998 г., категория «Мигранты и беженцы» регулярно поднимается в посланиях за 1995–2000 гг. Это связано с событиями югославских войн – эскалацией ситуации в Боснии и Герцеговине и Косово. Тема «Терроризм» присутствует в документах за весь период 2001–2004 гг., что отсылает к развернувшейся после 11 сентября 2001 г. «войне против терроризма» и вторжению в Ирак в 2003 г. Здесь важно подчеркнуть, что в *Urbi et Orbi* понтифики анализируют глобальные проблемы, но не обозначают актора (или акторов) мировой политики в качестве их источника.

В *Urbi et Orbi* Бенедикта XVI «Война и мир» стабильно занимает первое по значимости место. Пиком для данной категории стал 2006 г. (18 упоминаний), что объясняется обострением ситуации в ближневосточном регионе. В 2006 г. на парламентских выборах в Палестине одержало победу антисионистское движение «ХАМАС». С этого момента в посланиях ежегодно встречается запрос на разрешение палестино-израильского конфликта.

При освещении темы «Война и мир» Й. Ратцингер склонен делать больший акцент на призыве к миру (53 упоминания соответствующей подтемы), чем на освещении вооруженных конфликтов (32) или гуманитарной помощи (5). Для подкатегории «Мирное урегулирование» пиковое значение в 12 упоминаний было достигнуто в 2012 г., в конце понтификата Бенедикта XVI.

Папой также регулярно рассматриваются «Политические трансформации». Наибольшее значение данной темы, равное шести, пришлось на 2007 г. В этот год зафиксирован максимальный показатель для подкатегории «Политический кризис», которая была отнесена к событиям в конкретных странах (в частности, в Афганистане и Демократической Республике Конго). В целом во время папства Й. Ратцингера подтемы «Демократизация» и «Политический кризис» получили равнозначный статус – 14 и 11 упоминаний соответственно.

Во всех посланиях Бенедикта XVI, кроме послания 2011 г., содержится проблематика терроризма. Максимум для этой категории (3 упоминания), а также для темы «Мигранты и беженцы» (4 упоминания) был достигнут в 2012 г., что обусловлено эскалацией ситуации в Сирии и ряде африканских государств.

Следует выделить тот факт, что пиком освещения темы «Социально-экономические проблемы» стал 2009 г. (значение равно десяти). На этот год пришлось наибольшие показатели сразу трех подкатегорий: «Социальное неравенство», «Голод» и «Экономический кризис и безработица». Однако мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. как таковой упоминается в текстах *Urbi et Orbi* лишь дважды, поскольку в 2009 г. была опубликована энциклика *Caritas in veritate*, в которой глава церкви предоставил подробный анализ сложившейся ситуации (Бенедикт XVI, 2009).

В посланиях Франциска за семь из десяти лет понтификата второй по приоритетности становится категория «Социально-экономические проблемы», а в половине случаев третье место занимает тема «Мигранты и беженцы». Необходимо отметить, что проблема миграции была актуализирована Пием XII после Второй мировой войны. С тех пор данный феномен подвергся теологическому переосмыслению и централизации в рамках церковных институций. Современный католицизм воспринимает глобальную миграцию в качестве ресурса социального влияния и противодействия секуляризации (Turina, 2015).

Наиболее приоритетной тематикой для посланий Франциска является «Война и мир». Пик данной категории пришелся на 2022 г. и составил рекордное для всех трех анализируемых понтификатов 51 упоминание. Примечательно, что в рождественском *Urbi et Orbi* за этот год сложившаяся на глобальном уровне ситуация обозначается в качестве «Третьей мировой войны». Предыдущий максимум рассматриваемой категории (40 упоминаний «Войны и мира») был достигнут в 2021 г. и соотносится с обострением конфликтов в ряде территорий, включая Нагорный Карабах.

Как и для Бенедикта XVI, для нынешнего наместника Святого престола характерно скорее освещение вопросов подкатегории «Мирное урегулирование» (появляется в посланиях 183 раза), чем подкатегории «Вооруженные конфликты» (136). Обе подтемы достигли пиковых значений во время эскалации международной напряженности в 2022 г. Больше внимание, в сравнении с предшественниками, Х. Бергольо уделяет подкатегории «Гуманитарная помощь» (24 упоминания).

Единственный раз, когда «Война и мир» теряла лидирующую позицию в посланиях Франциска, стал 2020 г. – начало пандемии COVID-19. На этот год пришелся исторический пик категории «Социально-экономические проблемы», равный 40. В 2020 г. рекордное значение (23 упоминания) получила подтема «Болезни и эпидемии», максимума достигли «Экономический кризис и безработица» и «Социальное неравенство». В посланиях за этот год была также актуализирована экологическая проблематика.

Следует отдельно указать, что нынешним главой церкви «Политические трансформации» воспринимаются сквозь призму подкатегории «Политический кризис» (27/37 случаев). Пиком данной подтемы в 7 упоминаний стали 2019 и 2022 гг. Это свидетельствует о постепенной трансформации в восприятии папами политической действительности: от продвижения демократической повестки Иоанном Павлом II к критическим оценкам Франциска.

Таким образом, анализ тематического содержания *Urbi et Orbi* выявил восприимчивость посланий к происходящим в различных частях мира событиям. Настройка конфигурации проблематик

зависит также от степени их разработанности в иных документах: освещение темы в энцикликах позволяет уделять ей меньшее внимание в посланиях.

Регионы мира в *Urbi et Orbi*

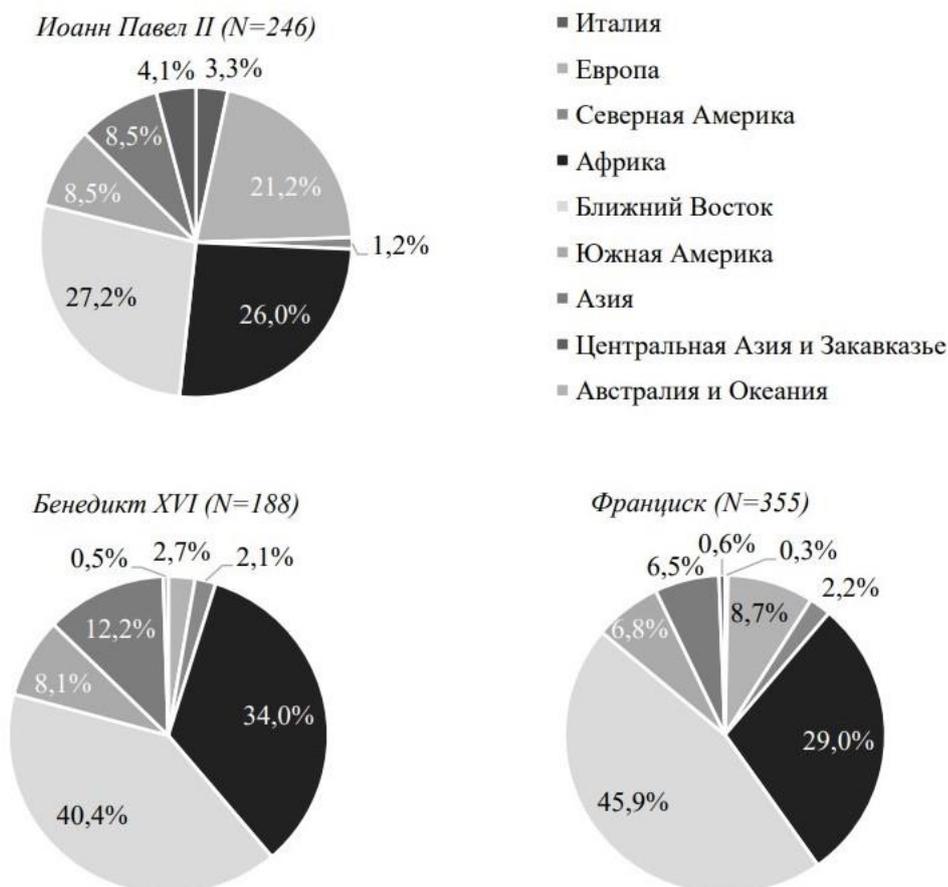
Следующим шагом в проверке исследовательской гипотезы стал анализ упоминания территорий и народов в *Urbi et Orbi* Иоанна Павла II, Бенедикта XVI и Франциска, на основании которого были составлены диаграммы распределения регионов (рис. 3). Сопоставление полученных результатов свидетельствует о постоянстве при ранжировании нескольких регионов мира: Ближний Восток стабильно занимает лидирующую позицию, далее следуют Африка (второе место) и Южная Америка (четвертое место). Северная Америка регулярно оказывается внизу иерархии освещаемых регионов – на шестой или седьмой позиции.

Важно отметить, что в процентном соотношении значимость Ближнего Востока возрастает: от 27,2 % в посланиях Иоанна Павла II к 45,9 % у Франциска. Рассмотрение ситуации в регионе сосредоточено на нескольких аспектах: 1) палестино-израильские отношения; 2) «исход» христиан; 3) проблема мигрантов и беженцев. Святой престол делает акцент не на критической оценке текущих событий, а на их деполитизации и перемещении в плоскость экуменического сотрудничества (Kratochvíl, 2022: 936–938). Межрелигиозный диалог обретает значимость также в контексте борьбы с терроризмом.

Ранжирование оставшихся регионов изменчиво. Азия, находящаяся на третьей позиции в посланиях Й. Ранцингера, спускается на пятое место у Х. Бергольо. Центральная Азия и Закавказье, Австралия и Океания упоминаются не всеми понтификами. Примечателен случай Европы, которая у Иоанна Павла II и Франциска получила третье, а у Бенедикта XVI – лишь пятое по приоритетности место. Для документов К. Войтылы процент упоминаний Европы (21,2 %), Африки (26 %) и Ближнего Востока (27,2 %) отличается несущественно, тогда как в посланиях его преемников европейскому континенту уделяется значительно меньше внимания. Европа составляет 2,7 % от общего числа регионов мира у Бенедикта XVI и 8,6 % у Франциска.

Италия не рассматривается Й. Ранцингером. В посланиях К. Войтылы освещаются молитвы о мире, проходящие в Ассизи, а не Италия как таковая. Х. Бергольо обращается к ситуации в итальянском государстве единожды. В *Urbi et Orbi* 2013 г. упоминается остров Лампедуза. Это первое место, в котором Франциск побывал в статусе папы с целью привлечения внимания к миграционному кризису. В своей проповеди наместник Святого престола сделал акцент на гуманитарных проблемах, с которыми сталкиваются мигранты и беженцы (Carr-Lemke & Glatzer, 2018: 270–272).

Таким образом, анализ процентного распределения упоминаний регионов в *Urbi et Orbi* трех понтификов продемонстрировал приоритетность Ближнего Востока и Африки как территорий, подверженных сильному воздействию глобальных проблем. Этот вывод соотносится с результатами исследования, установившего отсутствие связи между численностью католического населения и частотой упоминаний территорий в папских посланиях (Kratochvíl & Novorková, 2017). Напротив, предположение о восприятии итальянского контекста в качестве «внутренней» повестки церкви не нашло подтверждения.

Рис. 3. Диаграммы распределения упоминаний регионов в *Urbi et Orbi* трех понтификов
(источник: составлено автором)

Появление регионов в посланиях Иоанна Павла II характеризуется значительными флуктуациями. Значение, равное нулю, зафиксировано пять раз. Максимум упоминаний (семь регионов) достигнут в 1992 г. В *Urbi et Orbi* за этот год папа впервые рассматривает Китай, где был достигнут консенсус с Тайванем относительно единства государства. В целом послания первых лет понтификата К. Войтылы отличает слабое освещение событий, разворачивающихся в различных частях света.

Ежегодно в *Urbi et Orbi* Бенедикта XVI и Франциска упоминается около пяти регионов мира. Максимальное отклонение от среднего показателя равно двум. В посланиях за 2008 и 2011 гг. рассматривались только Ближний Восток, Африка и Азия, которые при Й. Ратцингере выступали наиболее приоритетными регионами. В *Urbi et Orbi* 2021 г. Х. Берголье расширил охват до семи регионов, что связано с чрезвычайными ситуациями, в числе которых землетрясение на Гаити и обострение конфликта в Нагорном Карабахе.

Приведенная специфика посланий «к городу и миру» позволяет прийти к выводу о том, что изначально они не воспринимались в качестве эффективного средства трансляции взглядов Святого престола на локальное преломление глобальных проблем. Однако на рубеже XX–XXI вв. были осуществлены институционализация *Urbi et Orbi* и закрепление за ними статуса адаптивного инструмента католической глобализации.

Динамика появления регионов в посланиях Иоанна Павла II, Бенедикта XVI и Франциска отражена на соответствующих графиках (рис. 4). В рамках понтификата К. Войтылы выделяется несколько периодов, за которые менялась интенсивность упоминаний регионов мира:

- 1979–1986 гг. отмечены крайне низкой заинтересованностью папы в освещении локальных событий. Этот временной отрезок совпадает с периодом наименьшего динамизма появления тематик;

- 1987–1999 гг. характеризуются резким скачком внимания ко всем рассматриваемым папой регионам. Происходит интенсификация использования посланий для продвижения официальной позиции церкви по вопросам мировой политики;
- 2000–2005 гг. отличает поддержание устойчивого интереса к Ближнему Востоку и Африке, впоследствии ставшее общим трендом для трех понтификов.

В *Urbi et Orbi* Иоанна Павла II Северная Америка фигурирует только три раза. Максимальное количество упоминаний Европы (десять раз) приходится на 1991 г., когда был достигнут пик категории «Политические трансформации». В этом году, после распада Советского Союза, папа созвал синод европейских епископов. Главной задачей стало обсуждение новой евангелизации Европы, включая восточную часть континента (Сорра, 2014: 207–210).

Наиболее часто (по десять раз) Африка появляется в посланиях К. Войтылы за тот же 1991 г. и за 1993 г., Ближний Восток, набрав 8 упоминаний, оказывается в фокусе внимания в 1996 г. Обе временные точки (1993 и 1996 гг.) совпадают с пиками темы «Война и мир». Наивысший показатель для данной категории был достигнут в 1992 г., когда освещалось миростроительство в Азии и Южной Америке. Более того, в *Urbi et Orbi* с 1992 по 1994 г. регулярно рассматривались события в Центральной Азии и Закавказье.

В посланиях «к городу и миру» Бенедикта XVI Северная Америка также упоминается лишь три раза. Наибольшее количество раз, дважды, европейский континент появляется в 2005 г., что связано с проведением XX Всемирного дня молодежи в Кельне. На 2010 г. выпал наивысший показатель для упоминаний Южной Америки (восемь раз), достигнутый преимущественно в контексте подтемы «Природные катастрофы».

На 2007 и 2011 гг. приходятся максимальные показатели для Африки и Ближнего Востока, а именно на 2011 г. – для Азии. Оба года отмечены высокими значениями большинства категорий *Urbi et Orbi* и пиками темы «Политические трансформации». В частности, в 2011 г. была провозглашена независимость Южного Судана. В 2011 г. также начался конфликт в Сирии, после чего государство регулярно фигурирует в папских посланиях. Следующий 2012 г. вновь поставил в центр внимания Ближний Восток и ознаменовался пиками категорий «Мигранты и беженцы» и «Терроризм».

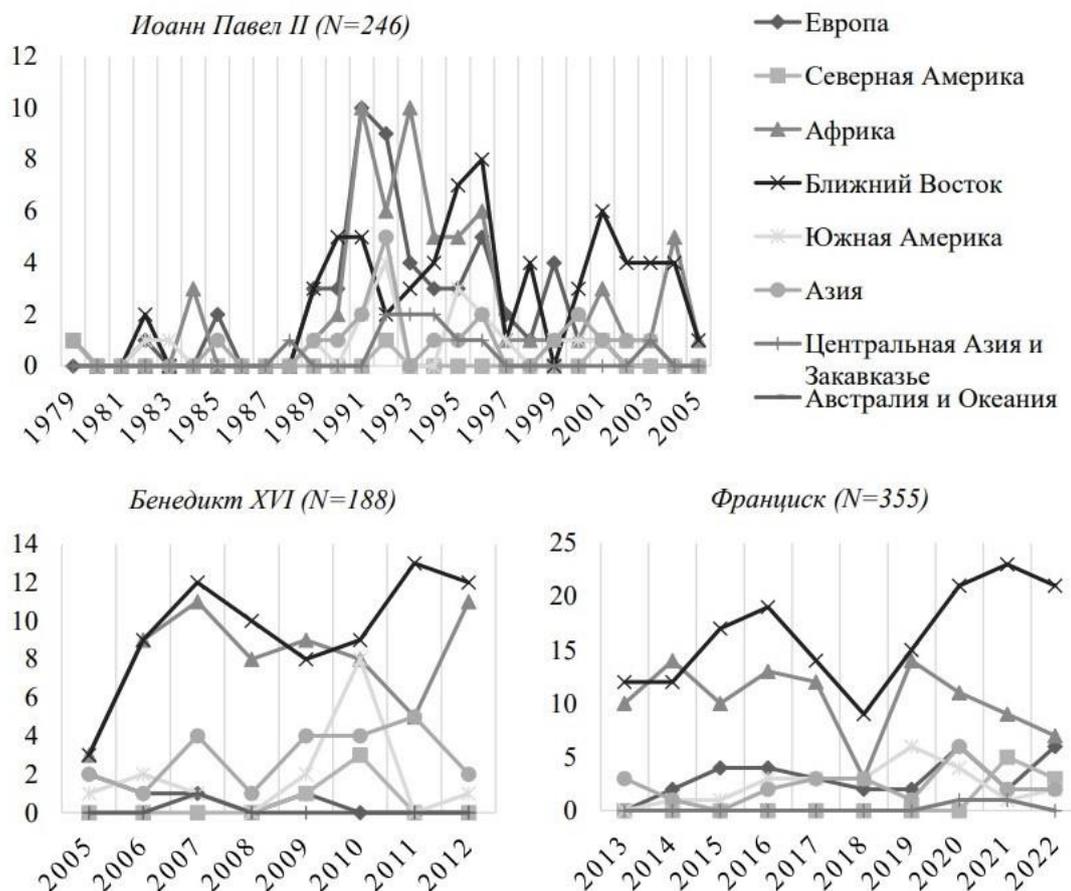

Рис. 4. Графики появления регионов в *Urbi et Orbi* трех понтификов

(источник: составлено автором)

В *Urbi et Orbi* Франциска наибольшее количество раз, равное 14, Африка упоминается в 2014 и 2019 гг. Если в первом случае акцент на данном регионе обусловлен эпидемией лихорадки Эбола, то во втором – интенсификацией террористической деятельности. В 2019 г. в рамках категории «Политические трансформации» был набран максимум упоминаний Южной Америки (шесть раз). Ситуация в Северной Америке освещалась в основном в 2021 и 2022 гг. в контексте социально-экономических проблем. При этом необходимо учитывать, что США главой церкви не упоминались.

Наиболее часто Ближний Восток появляется в посланиях за 2020–2022 гг. (от 21 до 23 раз). На этот период приходятся пиковые значения многих тематик, что свидетельствует о комплексном подходе Святого престола к анализу ситуации в регионе. Европа и Азия получают максимальное внимание в 2020 г., в начале пандемии COVID-19 (по 6 упоминаний). Важно отметить, что только в *Urbi et Orbi* за этот год присутствуют рассуждения понтифика о будущем Европейского союза. Еще одним пиком для Европы стал 2022 г., когда произошло обострение украинского конфликта.

Выводы

Проведение двух вариантов контент-анализа позволило установить, что главными особенностями *Urbi et Orbi* выступают адаптивность и проблемно-ориентированный подход. В связи с этим упоминание в посланиях регионов мира зависит не от статистики католического населения, а от интенсивности проявления на локальном уровне глобальных вызовов.

В сравнении с общей тематикой документов Святого престола (Ziegler, 2020: 10), *Urbi et Orbi* отличает больший интерес к проблеме вооруженных конфликтов, чем к политическим вопросам. Несмотря на обнародование ежегодных посланий к Всемирному дню мира, *Urbi et Orbi* воспринимаются католицизмом как более эффективное средство привлечения общественного внимания к теме «Война и мир».

Глава церкви позиционирует себя в качестве актора глобальной политики, важнейшей функцией которого выступает артикуляция общезначимых проблем. *Urbi et Orbi* обращены «ко всем людям доброй воли», однако конкретными адресатами являются:

- политические лидеры – в 12/55 посланий Иоанна Павла II и трети *Urbi et Orbi* Бенедикта XVI и Франциска;
- мировое сообщество – в одном послании Иоанна Павла II и трех Бенедикта XVI, в половине *Urbi et Orbi* Франциска;
- международные организации – в одном послании «к городу и миру» каждого из рассматриваемых понтификов.

Приведенные данные свидетельствуют о возрастании частоты публичных обращений к светским властям. Показательно в этом отношении рождественское *Urbi et Orbi* 2022 г., когда Франциск трижды призвал политических лидеров к участию в преодолении актуальных вызовов. Напротив, международные организации упоминаются лишь в отдельных случаях, включая рассмотрение последствий пандемии COVID-19. Это может быть объяснено тем, что Святой престол обладает статусом постоянного наблюдателя при ООН. Папская дипломатия реализуется в заявлениях и встречах с генеральными секретарями и основывается на признании роли международных институтов как платформ для сотрудничества (Sekerák & Lovaš, 2022: 73).

Значимой для нынешнего понтифика стала апелляция к мировой общественности, что соотносится с продвигаемым Франциском пониманием международной политики как «глобальной политики снизу». Папа представляет католическую церковь в качестве защитника коллективного общего блага (экономических, социальных и культурных прав) и отстаивает политический подход, основанный на вовлечении представителей периферии в общественные дискуссии (Троу, 2021: 562–566).

В *Urbi et Orbi* наместники Святого престола настаивают на необходимости решения глобальных проблем, но не относят себя к актерам, ответственным за предложение и имплементацию конкретных мер. Практический вклад церкви заключается в освещении вызовов, угрожающих человечеству в целом, а не только верующим католикам. Косвенно этот тезис подтверждается снижением при Франциске приоритетности темы «Религиозная, расовая и этническая дискриминация». Как отмечают исследователи, нынешний папа в меньшей степени склонен определять мир через совокупность проступков нарушения свободы религии (Kratochvíl & Novorková, 2017: 83–84).

В целом в *Urbi et Orbi* наблюдается тренд на отход от рассмотрения религиозных вопросов к анализу относительно устойчивого перечня глобальных вызовов современности. Иными словами, происходит институционализация посланий «к городу и миру» как транслятора позиции Святого престола по вопросам глобальной политики. При настройке конфигурации поднимаемых в *Urbi et Orbi* тематик учитывается сразу несколько факторов: 1) текущая мировая и региональная ситуации; 2) личные воззрения главы церкви; 3) степень разработанности проблематики в текстах энциклик.

Итогом проведенного исследования является подтверждение гипотезы о том, что тематическое содержание и географический охват позволяют маркировать Urbi et Orbi в качестве самостоятельного инструмента католической глобализации.

Список литературы / References

- Бенедикт XVI (2009) *Энциклика Caritas in Veritate*. Москва: Издательство Францисканцев, 112 с. [Benedict XVI (2009) *Encyclical Caritas in Veritate* [Entsiklika Caritas in Veritate]. Moscow: Izdatel'stvo Frantsiskantsev, 112 p. (In Russ.)].
- Иоанн Павел II (1992) *Мысли о земном*. Москва: Издательство «Новости», 424 с. [John Paul II (1992) *Thoughts about the earthly* [Mysli o zemnom]. Moscow: Izdatel'stvo «Novosti», 424 p. (In Russ.)].
- Кондратенко, С. Е. (2014) 'Католицизм в условиях глобального кризиса', *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 10(3), сс. 267–277. [Kondratenko, S. E. (2014) 'Catholicism under global crisis conditions' [Katolitsizm v usloviyakh global'nogo krizisa], *Political expertise: POLITEX*, 10(3), pp. 267–277. (In Russ.)].
- Папа Римский Франциск (2015) *Энциклика Laudato si' о заботе об общем доме*. Москва: Издательство Францисканцев, 192 с. [Pope Francis (2015) *Encyclical Laudato si' on care for our common home* [Entsiklika Laudato si' o zabote ob obshchem dome]. Moscow: Izdatel'stvo Frantsiskantsev, 192 p. (In Russ.)].
- Шебалина, Е. О. (2019) *Приоритеты внешней политики Святого Престола в период понтификата папы Франциска (2013–2018 гг.)*. Дисс. канд. ист. наук. Москва, 178 с. [Shebalina, E. O. (2019) 'Foreign policy priorities of the Holy See during the pontificate of Pope Francis (2013–2018)' [Prioritety vneshnei politiki Svyatogo Prestola v period pontifikata papu Frantsiska (2013–2018 gg.)]. Cand. Diss. (Hist.). Moscow, 178 p. (In Russ.)].
- Barbato, M. P. (2020) 'Geopolitics of Papal Traveling: (Re)Constructing a Catholic Landscape in Europe', *Religions*, 11(10), 525. DOI: 10.3390/rel11100525.
- Barbato, M. P. (2021) 'Tamed Mobilization. Marian Messages, Pilgrim Masses and Papal Moderateness in Fatima since Paul VI', *Religions*, 12(9), 671. DOI: 10.3390/rel12090671.
- Carr-Lemke, T. and Glatzer, M. (2018) "You Are Instead a Gift": Pope Francis's Response to Global Migration and the Refugee Crisis' in Lyon, A. J., Gustafson, C. A. and Manuel, P. C. (eds.) *Pope Francis as a Global Actor: Where Politics and Theology Meet*. London: Palgrave Macmillan, pp. 267–284. DOI: 10.1007/978-3-319-71377-9_13.
- Casanova, J. (1997) 'Globalizing Catholicism and the Return to a "Universal" Church' in Rudolph, S. H. and Piscatori, J. (eds.) *Transnational Religion and Fading States*. New York, London: Routledge, pp. 121–143. DOI: 10.4324/9780429503467-6.
- Coppa, F. J. (2014) *The Papacy in the Modern World: A Political History*. London: Reaktion Books, 304 p.
- Drisko, J. W. and Maschi, T. (2016) *Content Analysis: Pocket Guides to Social Work Research Methods*. Oxford: Oxford University Press, 191 p.
- Himes, K. (2014) 'Papal Thinking about Peace Since Pacem in Terris: The World Day of Peace Messages, 1967–2013', *Journal of Catholic Social Thought*, 11(1), pp. 9–32. DOI: 10.5840/JCATHSOC201411113.
- Juergensmeyer, M. (2006) 'Thinking Globally About Religion' in Juergensmeyer, M. (ed.) *The Oxford Handbook of Global Religions*. Oxford: Oxford University Press, pp. 3–12. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780195137989.003.0001.
- Knezović, M., Skoko, I. and Topić Stipić, D. (2020) 'Pope Francis' Messages for World Communication Day', *South Eastern European Journal of Communication*,

- 2(2), pp. 47–56. DOI: 10.47960/2712-0457.2020.2.2.47.
- Kratochvíl, P. and Hovorková, J. (2017) 'Papal Geopolitics: The World According to Urbi et Orbi', *The Review of Faith & International Affairs*, 15(4), pp. 79–92. DOI: 10.1080/15570274.2017.1392167.
- Kratochvíl, P. (2022) 'Temporality and Geopolitics: The Case of Global Catholicism', *Geopolitics*, 27(3), pp. 921–947. DOI: 10.1080/14650045.2020.1842363.
- Mercier, Ch. (2022) 'Religion and the Contemporary Phase of Globalization: Insights from a Study of John Paul II's World Youth Days', *Journal of World History*, 33(2), pp. 321–351. DOI: 10.1353/jwh.2022.0015.
- Sekerák, M. and Lovaš, K. (2022) 'The Diplomacy of the Holy See and its Transformation in the Context of Relations with the United Nations', *Review of Faith & International Affairs*, 20(1), pp. 69–81. DOI: 10.1080/15570274.2022.2031071.
- Troy, J. (2021) 'International politics as global politics from below: Pope Francis on global politics', *Journal of International Relations and Development*, 24, pp. 555–573. DOI: 10.1057/s41268-020-00202-y.
- Troy, J. (2019) 'The Papal Human Rights Discourse: The Difference Pope Francis Makes', *Human Rights Quarterly*, 41(1), pp. 66–90. DOI:10.1353/HRQ.2019.0003.
- Turina, I. (2015) 'Centralized globalization: The Holy See and human mobility since World War II', *Critical Research on Religion*, 3(2), pp. 189–205. DOI: 10.1177/2050303214552573.
- Vitullo, A. and Fabrizio, M. (2023) 'Catholic Church's Communication in the Era of Bergoglio: Balancing Tradition and a New Leadership', *Religions*, 14(2), 194. DOI: 10.3390/rel14020194.
- Ziegler, J. (2020) *Responsiveness and Unelected Leaders: Lessons from the Catholic Church*. OSF Preprints, pp. 1–A32. DOI: 10.31219/osf.io/kvz48.
- Статья поступила в редакцию: 25.07.2023
Статья принята к печати: 06.11.2023

TO THE CITY (OF ROME) AND TO THE WORLD: ON THE ROLE OF *URBI ET ORBI* IN THE GLOBALIZATION OF CATHOLICISM

V. D. Dmitrieva

V. D. Dmitrieva, Junior Research Fellow,
The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
E-mail: ms.valeria.spb@mail.ru (ORCID: 0000-0001-7058-787X).

Abstract

The article provides an analysis of the confessional aspect of religion's globalization. The theoretical approach underlying the study is the concept of J. Casanova, tracing the origins of global Catholicism in the practice of proclaiming *Urbi et Orbi*. The aim of the article is to identify the specifics of the messages "to the city and to the world" as a means of maintaining the global status of the Church. The study is conducted in the form of two variants of content analysis, with data being gathered from the website of the Holy See. Within the framework of the content analysis, issues and mentions of world regions are highlighted. A comparison of the findings of content analysis indicates the adaptability of *Urbi et Orbi*, its problem-oriented approach and increased attention to the issue of armed conflicts. The mention of the world regions in the papal messages is associated with the intensity of the manifestation of global problems at the local level. The result of the study is the confirmation of the hypothesis that the thematic content and geographical coverage make it possible to label *Urbi et Orbi* as an independent tool of Catholic globalization.

Keywords: globalization of religion; global Catholicism; Holy See; papal messages; *Urbi et Orbi*; content analysis; issues; world regions; global problems.